

Глава 27

Режиссёр поспешил объясниться:

— Ты всё не так понял, у группы есть деньги. — Он выдержал многозначительную паузу и добавил: — Киноимператор Сун не взял ни единого юаня.

Бай Го опешил. Решив, что ослышался, он переспросил:

— Вы хотите сказать, что он отказался от гонорара?

— Именно так, — кивнул мужчина. — Он сам на нас вышел и изъявил желание участвовать бесплатно. Продюсер предлагал деньги, но тот наотрез отказался.

Бай Го замолчал, пытаясь переварить услышанное. Наконец он выдал лишь одну фразу:

— Он что, безумен?

Иного логичного объяснения не находилось. Ни денег, ни славы, ни даже учебных баллов — все стандартные причины, по которым люди идут в шоу, здесь не работали.

Ян Тяньхуа, казалось, нашёл родственную душу и закивал в такт:

— Я поначалу тоже так подумал! Когда позвонил агент Сун Цзинцэ, я решил, что какой-то шутник вздумал меня разыграть. Но вчера вечером он пришёл лично. Ох, знал бы ты... У меня сердце на пару секунд остановилось, когда я увидел его лицо! Он расспросил об остальных участниках и тут же подписал контракт. Сразу видно — Киноимператор. Одно только его присутствие...

— Пойдите, — юноша вдруг насторожился и бесцеремонно прервал восторженную тираду. — Вы сказали, он подписал контракт только после того, как узнал имена всех участников?

— Ну да. Я перечислил ему всех, кто заявлен в каждом выпуске. Боялся, что наши «звёзды» слишком мелкого полёта и он их не знает, так что даже презентацию с инвесторского собрания показал, — тот понял, что сболтнул лишнего, и неловко закашлялся, пытаясь замять тему.

Однако Бай Го это уже не заботило. Он нахмурился, анализируя этот факт: Сун Цзинцэ интересовался списком гостей. Значит, его цель — кто-то из присутствующих. Если бы его интересовал кто-то конкретный, приглашённый лишь на одну неделю, он мог бы просто сняться в том же выпуске, а не торчать на острове два месяца без всякой оплаты.

Выходит, его мишень — кто-то из этой пятёрки?

Его взгляд, подобно рентгеновскому лучу, принялся сканировать трёх присутствующих женщин. Как раз в этот момент Сунь Идани, наклонившись, подняла розу и, густо покраснев, о чём-то заговорила с Сун Цзинцэ. В памяти тут же всплыло, как она в панике пыталась сбежать, узнав о начале трансляции...

Вот оно что!

Бай Го понимающе кивнул. К этому осознанию примешивалась изрядная доля презрения.

«Тьфу! Оказывается, такой же похотливый кобель, как и Чэнь Чуань!»

— Апчи! — Сун Цзинцэ непроизвольно чихнул.

Ду Фаньюй тут же проявил заботу:

— Что с тобой, Сун-гэ? Простудился?

Сун Цзинцэ отмахнулся:

— Пустяки. Должно быть, пыль попала. — Он посмотрел в сторону Бай Го и режиссёра. — Вы там скоро закончите совещаться?

Капитан судна бросил взгляд на море:

— Солнце уже заходит. Вы платить собираетесь или решили меня надуть?

— Платим, платим! Конечно, платим! Не беспокойтесь, — Сюй Юань поспешила успокоить старика. — Все наши деньги у Бай-гэ, я сейчас их принесу.

Девушка подбежала к нему, едва переводя дыхание:

— Бай-гэ, нужно скорее расплатиться, а то человек уже нервничает.

— Ах да, лодка. — Бай Го, вырванный из своих размышлений, вновь переключил внимание на собеседника. — Режиссёр Ян, за переправу нужно платить, это справедливо. Но, как вы сами сказали, тридцать тысяч — это бюджет нашей шестёрки, вернее, теперь уже семёрки. Это деньги на нашу жизнь, и ваши расходы в них не включены. Раз мы плыли все вместе, то логично, что мы оплатим только свою долю. За вашу часть съёмочная группа должна платить из своего кармана.

— Мы не попутчики, — хитро усмехнулся режиссёр, — мы просто «примазались» к вашей лодке ради удачных кадров. К тому же, тысяча сто юаней — это самая выгодная цена, которую я смог найти! Знал бы ты, сколько мне пришлось торговаться. Я язык стёр, пока сбил цену с тысячи восемьсот! Считай, что сэкономленные семьсот — это и есть наша доля. Договорились?

Сюй Юань была потрясена столь наглой логикой.

«У съёмочной группы явно водились деньги, но неужели ради «эффекта шоу» стоило идти на такие грязные уловки? У них осталось всего три тысячи, и неизвестно, на сколько их должно хватить!»

Бай Го, напротив, успокоился. Он прищурился и долго, испытующе смотрел на мужчину — так, что у того мурашки пошли по спине. А затем юноша тонко улыбнулся.

— Теперь мне всё ясно.

Он достал конверт, пересчитал купюры и протянул их Сюй Юань.

— Держи, здесь две тысячи двести.

— Две двести? — Сюй Юань растерялась. — Насколько я помню, речь шла о тысяче ста. И обратный путь уже включён в стоимость.

«Платить вдвойне из своего кармана? Неужели Бай-гэ решил стать главным простофилей проекта?»

Однако Бай Го со всей серьёзностью пояснил:

— Тысяча сто — это за наш приезд. А вторые тысяча сто — за то, чтобы отвезти режиссёра и его команду обратно на тот берег.

Сюй Юань не нашла, что ответить.

«...?»

Ян Тяньхуа же просто застыл.

«...!»

— Эй, погоди! — всполошился тот. — Какое ещё «обратно»?

Для человека, которого морская болезнь едва не лишила жизни по пути сюда, это предложение звучало как смертный приговор. После такой жестокости даже жнецы загробного мира при встрече отвесили бы Бай Го почтительный поклон.

Юноша невинно улыбнулся:

— Видите ли, господин режиссёр, когда обычный таксист хочет посадить попутчика, он сначала спрашивает согласия пассажира и делает скидку. Вы же мало того что не предупредили нас, так ещё и пытались сбежать в момент оплаты. Это совсем не по-товарищески.

Закончив, он обернулся к Сюй Юань:

— Иди, позови Фанъюя и моего агента. И прихвати ту пеньковую верёвку, что мы купили днём. Операторов отправить не сможем, а вот режиссёра на лодку доставить обязаны.

При этом он начал засучивать рукава, всем видом показывая, что готов лично заняться «упаковкой» груза.

Вспомнив о росте и телосложении этих двоих, Ян Тяньхуа невольно вздрогнул. Увидев, что Бай Го настроен решительно, он затараторил:

— Ладно, ладно! Я просто хотел немного усложнить вам задачу ради рейтинга! Не нужно меня связывать!

По первоначальному замыслу, от стартовых тридцати тысяч сейчас должно было остаться меньше сотни юаней. Это создало бы нужный драматизм для повседневной жизни, закупок и будущих трансляций. В конце концов, одна из главных «фишек» шоу — наблюдать за тем, как звёзды экономят на всём в условиях необитаемого острова.

Кто же знал, что один из участников окажется местным и фактически применит «чит-коды»! Если бы не транжирство Чэнь Чуаня, остаток бюджета вообще сделал бы съёмки невыносимо скучными.

«Видит бог, я старался только ради проекта!» — мысленно взывал к справедливости режиссёр.

Он специально выбрал самого дорогого лодочника и даже повысил цену под его недоумённым взглядом. Позже этот капитан не раз вспоминал тот случай: за всю свою долгую практику он впервые видел клиента, который торговался «в обратную сторону».

Юноша, поняв, что противник сдался, мягко улыбнулся:

— Если не хотите уезжать, давайте считать по-хорошему. Нас было восемнадцать человек. Мы — это всего шестеро, то есть треть. Даже если учесть багаж, у операторов оборудования не меньше. Плюс расходы на топливо... Мы даём максимум пятьсот. — Он вытянул из конверта пять купюр. — Остальные шестьсот платите вы.

Ян Тяньхуа в уме прикинул цифры. При таком раскладе у ребят оставалось две с половиной тысячи. Не роскошно, но вполне достаточно, чтобы безбедно прожить неделю-другую — никакого вызова, никакой драмы.

Того это не удовлетворило, и он попытался поторговаться:

— А если семь к четырём? С вас семьсот, идёт?

Бай Го молча посмотрел на мужчину, а затем повернулся к Сюй Юань:

— Неси верёвку.

Режиссёр был в ужасе.

«!!!»

Под умелым «давлением» юноши режиссёр не только сдался, но и в итоге сам оказался в роли того, кто платит большую часть.

«Уж лучше бы я согласился на те шестьсот юаней сразу!» — с горечью подумал он.

Довольный Бай Го вернулся на судно с деньгами. Передавая их капитану, он заодно договорился о еженедельной скидке на поездки. Раз уж им придётся каждую неделю мотаться в город за припасами, а впереди ещё восемь таких рейсов, платить каждый раз полную цену было бы непозволительной роскошью.

Тем временем Сюй Юань с восторгом пересказывала остальным детали противостояния Бай Го и режиссёра, активно жестикулируя и не скупясь на приукрашивания в пользу своего героя.

Слушая её, Сун Цзинцэ ощутил мимолётное удивление.

В его памяти Бай Го всегда оставался образом кроткого, послушного кролика — безобидного, вежливого и мягкого. Но сейчас... кажется, из-под этого образа начал проглядывать кончик хвоста хитрой лисицы.

<http://bllate.org/book/15872/1442183>